

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Библиография

Альманах североевропейских и балтийских исследований. Электронное издание. Петрозаводск. 2018. № 3. URL: http://nbsr.petrso.ru/journal/content_list.php?id=38290

Бессуднова Б.М. «Русская угроза» в политической стратегии руководства Немецкого ордена конца XV века.
DOI: 10.15393/j103.art.2018.1053

В конце 1490-х годов руководство Тевтонского ордена использовало парадигму противостояния своего Ливонского отделения с «русскими отступниками» для чисто прагматических целей, а именно для отстаивания своих прав на некоторые привилегии и получения денежных субсидий от Римской курии. В этом отношении верховные магистры Иоганн фон Тифен и Фридрих Саксонский сотрудничали с ливонским магистром Вольтером фон Плеттенбергом и пытались доказать жизнеспособность роли ордена как «крестоносца», развивая и пытаясь создать союз, направленный против Московии (так называемый План Изенбурга). После того, как надежда на поддержку римской курии исчезла, Фридрих Саксонский потерял интерес к проекту.

Жуков А.Ю. Крестьянский уклад и военная служба в жизни горожан: город Олонец в середине XVII–XVIII вв.
DOI: 10.15393/j103.art.2018.1067

Групповая градация в России никогда не достигала своего пика даже к концу 18-го века, особенно в провинциальных городах. Так, в период между серединой XVII и началом XVIII веков городское население карельского города Олонец было

полу-крестьянским и полу-купеческим, стрельцы же были полу-солдатами и полу-ремесленниками, одновременно являясь и полу-полицейскими (в рамках местного самоуправления). Причина их такого рода «промежуточного статуса» заключалась в повинностях, налагаемых на непривилегированные слои налогоплательщиков.

Иванова Г.В. Почтовые тракты южной Карелии и некоторые стороны образа жизни карельского населения при трактовых деревнях (по статистическим источникам).

DOI: 10.15393/j103.art.2018.1063

В статье рассматривается влияние почтовых трактов в Южной Карелии на местное карельское население, проживающее вдоль почтовых трактов с конца 1800-х годов до начала 20-го века. Основное внимание уделяется Коткозерской, Рыпушкальской, Видлицкой и Неккульской волостям Олонецкого уезда, через которые проходили маршруты из Петрозаводска в Олонец и из Олонца в Сердоболь / Сортавалу (в Великом княжестве Финляндском). Анализируются статистические публикации по истории Олонецкой губернии. Сделан вывод, что почтовые тракты способствовали формированию специфической экономики в придорожных деревнях и волостях. Прежде всего, эти волости и деревни были более заселены по сравнению с другими в том же уезде. Расположение церквей вдоль трактов (или в относительной близости от них) свидетельствует о возрастающем религиозном значении этих мест. Уровень грамотности населения в этих волостях также был выше. Тракты способствовали появлению и развитию отраслей, необходимых для удовлетворения конкретных потребностей самих трактов. Наличие тракта дало местному населению новые возможности для получения дополнительных доходов, а также увеличило его мобильность и способствовало развитию торговли. Таким образом, крестьяне Олонецкого уезда принимали активное участие в извозном промысле. Они отправлялись в Санкт-Петербург на заработки и вели торговые отношения с соседними губерниями.

Кривоноженко А.Ф. Алкогольная проблема в карельской деревне накануне и во время Первой мировой войны.

DOI: 10.15393/j103.art.2018.1050

Статья посвящена роли алкоголя в повседневной жизни карельских крестьян в начале XX в. Автор обнаружил, что в карельской деревне пьянство не было нормой. Употребление алкоголя было связано с очень важными событиями в жизни крестьянина. Было отмечено, что крестьяне положительно восприняли запрет на продажу алкоголя во время Первой мировой войны. Этот запрет улучшил экономическое положение карельских крестьян. Это помогло снизить уровень преступности в крестьянском обществе. Кроме того, это улучшило отношения в сельских семьях. В то же время игра в карты на деньги стала популярной в карельском селе. Местная интеллигенция считала это заменителем алкоголя для крестьян. Земство же верило, что победить новое зло можно, просвещая крестьян.

Назарова Е.Л. Национальный вопрос как фактор распада Российской Империи. Латвия и Эстония на пути к независимости. 1914–1917.

DOI: 10.15393/j103.art.2018.1121

В первой части статьи описывается дискуссия 1914–17 годов о создании национальных автономий в нерусских регионах Империи, когда Первая мировая война сделала национальный вопрос чрезвычайно актуальным как для центрального правительства, так и для национальной элиты. После распада империи Временное правительство не разработало никакой общей программы решения проблемы. Во второй части анализируется деятельность национально-демократических лидеров Латвии и Эстонии по решению национального вопроса в своих регионах. Весной 1917 года они представили Временному правительству свои проекты по созданию национальных автономий, основанные на демократических принципах. Хотя последнее не одобрило эти программы в полном объеме, избранные национальные Земские советы начали соответствующие реформы, в то время как большевики, также присутствовавшие в этих советах, приложили усилия,

чтобы подорвать создание автономий. Когда 1 (13) сентября 1917 года Россия была провозглашена демократическим государством, не была объявлена федеративная форма государства. Но, несмотря на растущую тенденцию к независимости, создание национальных автономий в составе Российской демократической федеративной республики, провозглашенной Всероссийским учредительным собранием, оставалось более привлекательной перспективой для латышей и эстонцев. Распад Учредительного собрания в январе 1918 года ознаменовал конец надежд на национальные автономии в составе Российской демократической федеративной республики. Тем не менее, формирование Советского Федеративного Государства, несмотря на предыдущую идею большевиков об унитарной пролетарской республике, указывало на то, что коммунистические власти должны учитывать стремление народов к национальным автономиям. Этот факт подчеркивает упущенные возможности Временного правительства спасти проект российского демократического государства.

Усачева Е.В. Инженер Эдуард Моберг: десять лет на службе карельского правительства

DOI: 10.15393/j103.art.2018.1073

В начале 1920-х годов правительство Карельской Трудовой Коммуны пыталось найти способы ускорения экономического развития региона и нанимало квалифицированных специалистов. В статье прослеживается деятельность шведского инженера Эдуарда Моберга, приехавшего в Карелию в качестве одного из приглашенных экспертов. Изучение его биографии помогает оценить роль иностранных инженеров и техников в развитии экономики Карелии в 1920–1930-е годы. Источниками данного исследования являются неопубликованные документы (многие из них на финском языке) из Национального архива Республики Карелия.

Илюха О.П. «Руна о задержании шпиона»: государственная граница в советском фольклоре и пропагандистском дискурсе 1930-х годов.

DOI: 10.15393/j103.art.2018.1101

Советский фольклор, как проект, реализованный в 1930-х-1950-х годах властями, предполагающий активное участие фольклористов, чтобы вызвать соответствующую реакцию сказителей, классифицируются исследователями (часто иронически) как тип просоветского псевдофольклора, фальсифицированный фольклор, подделка и т.д. Перспективным подходом к изучению этого феномена является анализ взаимоотношений между «властным» и «народным» дискурсами, между советским пропагандистским контекстом и фольклорным текстом. В данной статье рассматривается, как журналистские тексты о советской государственной границе воспринимались носителями фольклорной традиции, как создавались «фольклорные» образы советской границы и как народное искусство влияло на стиль советского пропагандистского дискурса. Показано, что тема границы достигла своего полного раскрытия в советских фольклорных песнях, плачах, сказах, сказках, былинах, новинах и частушках. В таких работах граница страны была представлена как часть советской вселенной, эпический образ советского космоса. Народные сказители по всей стране, отвечая на идеологические требования, интегрировали новую реальность советской границы в традиционное мировоззрение. Результатом стали фигуры «богатырей», которые патрулировали границу и противостояли внешним врагам, которых метафорически называли «шипящими змеями и ползучими рептилиями» или шпионами-оборотнями. С одной стороны, эти фольклорные тексты о советской границе хорошо вписываются в общий дискурс советской власти о границах Родины, но с другой стороны, они в некотором смысле отклоняются от нее. Например, известное выражение «граница на замке» в них не встречается (в отличие от идеи замкнутости границы как таковой). В то же время образ святого Георгия Победоносца, которого лелеял народ, был интегрирован в советский пограничный фольклор, и советские пограничники сравнивались с этим святым, а также с Ильей Муромцем. Таким образом, в сфере народного литературного искусства состоялся своего

рода диалог между «народом» и «властью». Создание национального мифа не было полностью управляемым, независимо от того, как сильно власти пытались получить полный контроль над этим процессом.

Такала И.Р. Большой террор в Карелии.

DOI: 10.15393/j103.art.2018.1066

Предоставляя подробное описание событий, имевших место в советской Карелии в 1937–38 гг., статья заполняет столь необходимый пробел в отечественной историографии. Анализ архивных документов и Книги Памяти Республики Карелия (по базе данных «Жертв политического террора в СССР» общества «Мемориал») позволяет выявить карельскую специфику Большого террора, а также предложить объяснение исключительной жестокости и размаху массовых репрессий в республике. Большой террор определяется как высшая фаза большевистской демографической политики, проводимой с 1917 года.

Иванов В.А. Советско-финляндские отношения 1939–1944 гг. в освещении украинской постсоветской историографии.

DOI: 10.15393/j103.art.2018.1072

Анализируются украинские постсоветские исследования советско-финляндских отношений в годы Второй мировой войны. Обозначены основные направления историографии Второй мировой войны в постсоветской Украине. В статье рассматриваются взгляды украинских историков на «украинский фактор» в Советско-финляндской («Зимней») войне (1939–1940 гг.) и второй советско-финляндской войне (1941–1944 гг.).

Вавулинская Л.И. Межкультурная коммуникация в диалоге Карелии и Финляндии в 1950–1970-е гг.

DOI: 10.15393/j103.art.2018.1081

В статье обобщен исторический опыт межкультурного общения в диалоге Карелии и Финляндии в 1950–70-е гг. Подчеркивается особая роль Карельского отделения общества «СССР – Финляндия» в развитии культурных связей, а также культурное взаимодействие городов-побратимов на примере Петрозаводска и Варкауса. Описаны и охарактеризованы различные формы международного культурного сотрудничества в области литературы, искусства, СМИ, молодежных обменов, публикаций и туризма. Подчеркивается важность такого общения для создания благоприятного культурного и психологического климата и для развития сотрудничества и межкультурного взаимопонимания.

Кирчанов М.В. Почитать мёртвых, превозносить живых: изобретённые традиции некрологов и хвалебных статей, или как балтисты общаются со своими усопшими и чтут здравствующих. (на английском языке)

DOI: 10.15393/j103.art.2018.1076

Автор анализирует восприятие смерти и бытия в форме некрологов и хвалебных юбилейных статей в академическом сообществе советских и российских балтистов. Некрологи и хвалебные статьи стали одновременно изобретённой интеллектуальной традицией и формой современной светской агиографии. Предполагается, что балтисты как академическое сообщество развивались как корпорация, которая сформировала свои уникальные культуры памяти, методы и стили использования прошлого. Исторические и культурные памяти балтистов советского и постсоветского периодов были фрагментированы. Некрологи стали формой инструментализации и идеологизации смерти потому, что позволяют сообществу вспоминать своих мёртвых в политически и идеологически мотивированной системе координат. Некрологи и хвалебные статьи актуализируют различные измерения академического сообщества, включая представления о нём как политическом теле. Поэтому посмертная политическая и идеологическая жизнь героев некрологов как отцов-основателей балтийских исследований стала предметом идеализаций и мифологизаций. Некрологи стали одной из форм интеллектуального воображения,

изобретения традиций и идентичностей. Автор полагает, что некрологи стали формой интеграции сообщества и актуализации различных измерений и проявлений социальной, культурной и исторической памяти. Некрологи и юбилейные статьи актуализировали связи поколений и содействовали консолидации академического сообщества.

Зайцева Н.Г., Крижановская Н.Б. Корпусная лингвистика в прибалтийско-финском исследовательском пространстве (на материале корпуса вепского языка и открытого корпуса вепского и карельского языков).

DOI: 10.15393/j103.art.2018.1062

Описаны основы подготовки корпусов электронных языковых ресурсов и некоторые связанные с этим проблемы. Представленный проект ориентирован на язык малочисленных народов (вепский) и другой наиболее родственный язык (карельский). Оба являются молодыми письменными языками, которые требуют значительных текстовых ресурсов для создания письменной литературы, и представленные электронные корпуса могут способствовать ее продвижению.

Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия «Эпосоведение». № 2 (14). 2019.

URL: <https://epossvfu.ru/index.php/epos/issue/view/22>

Вртанесян Г.С. Календарно-числовые особенности эпических текстов: часть 2.

DOI: 10.25587/SVFU.2019.14.32176

В работе продолжен анализ календарно-числовых особенностей эпических текстов с включением древнеегипетских «Сказок фараона Хуфу», «Повести Петеисе III», эпосов «Беовульф», «Песнь о моём Сиде», якутских «Кыыс Дэбиллийэ», «Элэс Боотур», латышского «Лачплесис», тувинских «Хунан-Кара», «Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей», хакасского

«Албынжи». Выявлено доминирование числа 3 во всех исследованных эпических текстах, относящихся к народам, населяющим северную часть Евразии, начиная со Скандинавии («Беовульф») и Карелии («Калевала»), Поморья (былины), и заканчивая Якутией («Нюргун Боотур Стремительный», «Кыыс Дэбилийэ») и Бурятией («Гэсэр»). В западноевропейских текстах единообразие отсутствует: в тексте «Песнь о моём Сиде» и одной версии «Песни о Роланде» также доминирует число 3, но во второй версии последнего доминирует число 2. В южных текстах («Гильгамеш», «Одиссея») доминируют числа 7, 12. В хозяйственных текстах из Древнего Египта доминируют 5 и её производные, числа 2 и 10. В то же время в северноевразийских текстах «пятерка» или имеет низкую частотность, либо отсутствует. Расширение счетного поля в сибирских текстах происходит в основном редубликацией с образованием смешанных десятичных чисел. Этот способ расширения числового поля в западных («Песнь о Роланде», «Песнь о моём Сиде») и южных («Гильгамеш», «Одиссея») текстах неизвестен. Числа от третьего и более разрядов везде формируются удесятирением. В текстах, относящихся к классической группе («Песнь о Роланде», «Песнь о моём Сиде»), частотность больших (от 100 и более) чисел очень высока. Выявлено, что некоторые «странные» числа (13 и 73, «Гэсэр») имеют отношение к счету и учету времени (календарь). Рассмотрена версия календарно-числовой маркировки образа героя («Гэсэр»). По предварительным данным, числовой облик «женского» текста (олонхо «Кыыс Дэбилийэ») отличается доминантой числа 8 от «мужских» олонхо, в которых доминирует число 9. Занимая второе место после 3, числа 9 и 8 меняются местами. Числовой комплекса 6-7 в текстах олонхо почти нет (1-2 раза), также он мало фигурирует в эхирит-булагатской версии «Гэсэра» (9%).

Джуматурду Адил. Living Epic and Its Interaction with History: The Historical and Cultural Traces Connected to Oral Epic Manas. Легендарные и культурные следы, связанные с эпосом «Манас»: на основе версии Юсупа Мамай.

DOI: 10.25587/SVFU.2019.14.32177

Манас передавался устно в Киргизии более тысячи лет. Существуют сотни вариантов Манаса, в которых

обнаруживаются легендарные и культурные следы. Связь между такими легендарными следами и героическими подвигами персонажей обсуждается в этой статье, в основном ограничиваясь версией Юсупа Мамаея. Десятки легендарных и культурных памятников и достопримечательностей, описанных в «Манасе», разбросаны по обширной территории, которая простирается от Западной Азии до Центральной Азии, к северу и югу от гор Тянь-Шань, от южной Сибири до северо-восточного Китая и обеспечивает духовное значение для последующих поколений. В данной статье эти легендарные следы, культурные объекты и памятники делятся на два типа. Один из них связан с рядом важных мест, упомянутых в текстах и уже ставших органическими элементами эпоса в ходе исполнения *манасчи*, таких как мавзолеев героев. Другой тип состоит в основном из рукотворных следов, включая большие группы мемориальных зданий, скульптуры эпических персонажей и известных эпических исполнителей, и даже могилы таких исполнителей. Все эти легендарные следы и культурные объекты представляют собой самое ценное сокровище в системе культуры и знаний киргизского народа. Они происходят из разных исторических периодов и никогда не перестают воплощать в жизнь эмоции, переживания, прошлые события, судьбы, богатство и горе, счастье и печали персонажей киргизского эпоса. Кроме того, эти культурные следы также продолжают играть важную роль в современном киргизском обществе (общественной жизни). Следующее обсуждение сосредоточено на нескольких типичных примерах, которые подчеркивают их культурную значимость. Основная версия обсуждала вариант Юсупа Мамаея, одну из классических версий, записанных в Китае. Другие версии, особенно версии из Кыргызстана, также будут упомянуты.

Бакиров А.А. Исторические этапы развития эпоса «Манас».

DOI: 10.25587/SVFU.2019.14.32178

Предлагаемая статья посвящена актуальной для эпосоведения проблеме стадийного развития эпоса. Вопрос о стадиях или этапах развития эпоса «Манас» решался многими учеными с разных точек зрения. До сих пор дискуссионным вопросом в манасоведении остается вопрос о времени

возникновения эпоса «Манас» и его эпическом историзме. С точки зрения автора статьи, методика исторического изучения эпоса «Манас» еще не до конца разработана. Все еще имеют место попытки прямого сведения некоторых мотивов эпического произведения к известным фактам и событиям национальной истории. Но как указывал В.Я. Пропп, эпос не отражает единичные события национальной истории, а выражает вековые идеалы народа, относящиеся не к одному столетию, а к целым эпохам, к которым и могут быть отнесены те иные сюжеты и мотивы эпоса. Опираясь на опыт предшествующих исследователей, автор статьи предпринимает попытку предложить теоретическую концепцию о периоде возникновения и основных исторических этапах развития кыргызского героического эпоса «Манас».

Основным методом исследования стал историко-типологический анализ кыргызской фольклорной традиции, интерпретация которой позволяет более уверенно представить хронологию этапов становления такого монументального и полистадиального эпоса, каким является «Манас». В связи с поступательным ходом развития кыргызской истории постоянно обновлялась старая поэтическая традиция. Историческое изучение эпоса «Манас» ведется автором в тесной связи с проблемами этногенеза кыргызского народа в контексте его истории, материальной и духовной культуры.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что эпос «Манас» прошел в своем развитии следующие этапы: этап, связанный с эпохой возникновения кочевого скотоводства как нового уклада жизни, развития которого привело к коренным изменениям в хозяйственной и общественной жизни древних предков кыргызов и к возникновению эпоса (начало I тыс. до н.э. – VI в. н.э.). Вторая стадия развития эпоса «Манас» связана с эпохой образования раннефеодального государства кыргызов на Енисее (VI – XIII вв.). Началу следующей стадии развития эпоса «Манас» положили события, связанные с перемещением основной массы кыргызских племен из Сибири в Среднюю Азию, вызванное монгольским нашествием (XIII – XVI вв.). Завершающий этап формирования эпоса «Манас» и оформление его в общенародную эпопею происходило в эпоху отражения ойрат-джунгарского нашествия (XVII – XVIII вв.).

Коломакина Б.А., Трубецкой С.А. Мифологическая основа мотива превращения в эпосе.

DOI: 10.25587/SVFU.2019.14.32179

В статье рассматривается вопрос трансформации мифологических мотивов превращения в эпосе на примере бурятского героического эпоса «Абай Гэсэр». Цель исследования заключается в том, чтобы выявить мифологические истоки мотива превращения в эпосе. ... В бурятском улигере «Абай Гэсэр» среди прочих мифологических мотивов обнаруживаются мотивы превращения, имеющие свое происхождение из мифов о переходе между мирами и мотивы превращения-оборотничества. Типичным примером путешествия между мирами является превращение девушки в птицу: девица Наран Гохон превращается в жаворонка для того, чтобы суметь спуститься с неба на землю. Примером чистого превращения-оборотничества, не включающего переход между мирами, является превращение батора в медведя. Установлено, что часть мотивов оборотничества (или, по нашей классификации, «Превращение человека в животное/ птицу» и «Превращение человека в растение») заимствована эпосом из мифа практически в неизменном виде. В то же время в тексте произведения выделяются мотивы превращения, подвергшиеся демифологизации: их мифологическое содержание искажено и подчинено логике и задачам эпоса, однако внутренняя структура таких мотивов, по сравнению с их функционированием в мифе, остается неизменной. Адаптация мотива эпосом происходит для реализации его композиционных и поэтических функций. Так, в превращении батора в медведя, который спасает Абая Гэсэра, образ медведя призван подчеркнуть силу, необходимую для успешного спасения героя.

Турсуналиев С.Ш. Кыргызский мифоэпический мотив продолжения рода, как фундаментальная проблема.

DOI: 10.25587/SVFU.2019.14.32180

Основной целью научного анализа мотива продолжения рода, имеющегося в кыргызских сказаниях, является выяснение его онтологической, аксиологической и социально-этической

ценности в контексте номадического бытия, рационального и эмпирического.

... На наш взгляд, отдельное рассмотрение мотива продолжения рода позволяет не только выяснить его фундаментально-смысловую специфику, но расширяет грани мифоэпических форм осмысления мироздания и человека.

... Результаты исследования определили следующее. Мотив продолжения рода в эпосах выступает как основная онто-аксиологическая проблема, которая актуализирует фундаментальную проблему смысла жизни кыргызов, ибо почти каждое сказание начинается с этой темы. Отсюда, огромное количество эпосов, рожденных кыргызским народом. Учитывая, что кыргызы долгое время оставались в устной среде, их творческая мысль была зациклена на талантливых сказителей эпоса, которые стали основным источником появления многочисленных устных произведений. Мы считаем, что главной причиной их эффективной репродуктивности являлся суровый географический ландшафт, в котором приходилось жить кыргызам. И здесь горы и долины для них приобрели форму сознания. Тяжелые условия кочевья, горный рельеф, определяли истину номадического бытия, в котором проблема выживания народа (сохранение рода, голод, нужда, внешние нашествия) поставила мотив продолжения потомства на первый план, воплощенный через категории рационального и эмпирического. Поэтому, на наш взгляд, данный мотив стоит (является) самым главным онто-аксиологическим аспектом сказаний.

Халилов А.С. Структурно-типологический образ героя в огузских и славянских эпосах.

DOI: 10.25587/SVFU.2019.14.32181

В статье исследуется образ героя в славянском и тюркском эпосах в структурно-типологическом аспекте. Для сравнительного изучения образцов эпоса были привлечены к исследованию материалы огузских и славянских письменных эпических памятников периода XI – XVI вв.

Исследования были проведены по богатому эпическому материалу. Из тюркского эпического материала в исследовании были использованы «Книга Деде Коркуда», «Огуз Каган», разные тексты из цикла «Огузнаме», «Сборник летописей» и т.д., а также славянские эпические тексты «Повесть временных

лет», «Слово о полку Игореве», «Задонщина» и т.д. Анализировались отдельные образы, в том числе князь Игорь Святославич в «Слове о полку Игореве», князь Юрий Ингваревич в «Повести о разорении Рязани Батыем», князь Дмитрий Иванович в «Задонщине», Огуз хан в «Сборнике летописей», Байундыр, Газан, Бейрек, Аруз в «Книге Деде Коркуда».

В результате анализа структуры на уровне образа славянского и тюркского эпосов были определены общие параллели, сходства: идеализация воинских подвигов богатырей, сходные сюжетные мотивы чудесного рождения героя, сватовства и женитьбы богатыря, а также добывания помощников, борьба ради освобождения народа от врагов.

В ходе изучения также обнаружены отличительные черты славянских и огузских героев, они связаны с тем, что исследуемые эпосы создавались в разных этнических средах, имеющих свои исторически, географически и психологически сложившиеся особенности мышления.

Главной идеей исследования является возрождение нравственных ценностей, яркими носителями которых являются эпические герои – воплощение исторического предстательства народа, определенные грани национального характера и народного опыта. В образах богатырей воплощены передаваемые из поколения в поколение и ставшие важным средством воспитания высокие гуманистические, нравственные и патриотические идеалы народа.

Бурцев А.А. Феномен П.А. Ойунского в контексте мировой литературы.

DOI: 10.25587/SVFU.2019.14.32182

Актуальность проблемы обусловлена ростом интереса к личности и творческому наследию П.А. Ойунского в современную эпоху. Тем более, что в изучении его творчества остаются нерешенные вопросы. В частности, не учитывается его эволюция как мыслителя и художника слова, что приводит к идеологизированному подходу к нему только как пламенному борцу и «буревестнику» революции. Ранний П.А. Ойунский представлял собой тип ангажированного художника. Его поэзия была неразрывно связана с общественно-политической деятельностью. Устанавливая советскую власть в Якутии,

участвуя в гражданской войне, создавая «Песню свободы» и «Завещание орла», он совершенно искренне верил в то, что служил идеалам социальной справедливости и интернационализма. Но ему были чужды индивидуалистические настроения, идеи вождизма и трибунства. В ранних стихотворениях поэт оперировал понятиями «народ», «труженики», «бедный люд», его лирический герой носил собирательный, обобщенный характер. В произведениях позднего П.А. Ойунского, например, повести «Куденгса Великий» и рассказе «Александр Македонский», явственно проступают оппозиционные идеи по отношению к тоталитарному режиму.

Далее, сохраняется устаревшая традиция замкнутого изучения его наследия в рамках лишь якутской литературы. Поэтому целью нашей работы является рассмотрение произведений П.А. Ойунского на широком фоне мировой литературы. Воссозданный им монументальный эпос-олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» имеет типологические сходства не только с эпическими поэмами тюркских народов, но и с такими памятниками, как кельтские саги или древнескандинавская «Старшая Эдда». А в драматической поэме «Красный шаман» и повести-предании «Кудангса Великий» ощущаются традиции трагедий В. Шекспира «Гамлет» и «Макбет». Кроме того, П.А. Ойунский является одним из создателей якутской школы художественного перевода. Все эти обстоятельства подтверждают закономерность постановки проблемы «П.А. Ойунский и мировая литература».

Борисов Ю.П. Стилистические особенности олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» П.П. Ядрихинского-Бэдьээлэ.

DOI: 10.25587/SVFU.2019.14.32183

Статья посвящена анализу стилистических особенностей олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» П.П. Ядрихинского из центральной (намской) локальной традиции на основе выявления и описания основных художественно-образительных средств. Актуальность исследования заключается в том, что она посвящена раскрытию механизмов запоминания и воспроизведения эпического текста, изучение которых находится только на начальном этапе.

В ходе анализа выявлены и описаны 14 основных стилистических средств, характерных для намской локальной эпической традиции, где основным принципом организации эпического текста является принцип ритмико-синтаксического параллелизма, которому подчиняется большинство рассмотренных речевых единиц. То есть в языке эпоса на первый план выходит синкретичность, где разнородные художественно-образительные средства сливаются в неразделимое единое целое, что усложняет классификацию разновидностей стилистических средств. Также в языке рассматриваемого олонхо коннотация лексических единиц, выступающих организующими элементами в устойчивых конструкциях, отличается от их употребления в литературном языке и потому они приобретают надкоммуникативные функции.

По итогам исследования установлено, что, с одной стороны, рассмотренные стилистические средства эпического языка являются обязательными элементами и образуют сложную, высокоорганизованную, слаженную систему приемов, которые являются маркерами, способствующими олонхосуту удерживать в памяти большой объем эпического текста. С другой стороны, именно на основе этих художественно-образительных средств осуществлялся культурный обмен – обмен так называемой эстетической информацией между сказителем и его аудиторией слушателей. Конечно же, при создании и воспроизведении текста олонхо сказитель использует эти средства неосознанно, лишь потому, что так пели его предшественники и этого от него требуют его слушатели.

Изложенное свидетельствует о том, что П.П. Ядрихинский был выдающимся сказителем своего времени, мастером художественного слова, в совершенстве овладевшим искусством якутского сказительства. Будучи сказителем-импровизатором, он в своем эпическом творчестве успешно варьирует интертекстуальные устойчивые конструкции и создает новые, идиостилистические конструкции, чем обогащает стилистику своего эпического произведения.

Павлова О.К. Сравнительный анализ сюжетно-композиционной структуры тюркских эпосов (на примере якутского олонхо и шорского эпоса).

DOI: 10.25587/SVFU.2019.14.32184

В данной статье рассмотрены героические эпосы якутского и шорского народов. Перед нами стоит цель изучить сюжетно-композиционную структуру текстов олонхо северо-восточной традиции якутов и шорских эпосов в сравнительном аспекте. Материалом для исследования послужили 14 текстов и сюжетов олонхо северо-восточной традиции якутов и 3 текста шорского эпоса из репертуара сказителя В.Е. Таннагашева. В основном, сюжетно-композиционная структура тюркских эпосов состоит из вступления, завязки, развития действия, кульминации, развязки и заключительной части. Сюжеты олонхо северо-восточной традиции якутов и эпос шорцев разделяются на три части: вступительная, основная и заключительная. Во вступительной части олонхо исследуемой традиции и шорских эпосов не характерно космогоническое начало, что является чертой архаичных эпосов. Вступительная часть шорских эпосов отличается краткостью описаний. В этих текстах лишь упоминаются природа, народ и золотой дворец, где живет главный герой. В отличие от шорского эпоса, во вступительной части олонхо северо-восточной традиции подробно описываются жилище главного героя, дворовые постройки, его богатство, природа и священное дерево Аал Луук масс. Основная часть олонхо северо-восточной традиции состоит из простой, сложной и полной сюжетно-композиционной структуры. В шорском эпосе характерна только простая и сложная сюжетная структура. Для заключительной части шорского эпоса характерна трагическая концовка. В этих сюжетах главные герои погибают в конце повествования. В текстах олонхо северо-восточной традиции встречается сюжет, где погибает главный герой. По словам олонхосута данный текст является недоконченным, поэтому данный сюжет имеет трагическую развязку с недоконченной концовкой. Сравнительный анализ сюжетной структуры позволяет сделать следующие выводы: сюжеты олонхо северо-восточной традиции якутов и эпосы шорцев близки друг к другу, но имеют свои особенности. Вероятно, что эпосы родственных народов возникли на стыке исторических и духовных контактов.

Сяодонг Ву. Distich and antiphonal singing: origination epic and heroic epic of the Miao people. Дустух и

антифонное пение: эпос о происхождении и героический эпос народа Мяо.

DOI: 10.25587/SVFU.2019.14.32185

Мяо, проживающие в основном в юго-западной части Китая, являются большой этнической группой, которая поддерживает широкое разнообразие диалектов и культур. Народ Мяо можно разделить на три диалектные группы с большими различиями между собой в языке и культуре, и это различие также хорошо проявляется в их эпосах. В данной работе материалом исследования служат тексты эпосов Мяо, записанные автором во время полевой работы среди групп Мяо, и используется сравнительный метод. В статье подробно раскрываются особенности различных диалектов Мяо. В работе рассматриваются как формы, так и содержание эпосов Мяо. Что касается форм, то эпосы восточных и западных диалектных групп обычно исполняются одним певцом за один раз со стихами-антитезами. Содержание эпосов восточных и центральных диалектных групп – это, в основном, эпос о сотворении мира, а эпосы западных диалектных групп – героические сказания. В диалекте восточной части отсутствуют героические эпосы, изображающие войны, но есть эпосы о миграции, о переселениях, вызванных войнами, особенно вдоль реки. Изучая историю народа Мяо, мы утверждаем, что связь между диалектными группами, эпическими формами и содержанием может быть вызвана миграцией и войнами. Например, у Мяо в западной области было много войн и миграций, и поэтому у них больше героических эпосов. А в восточной и центральной областях, где люди наслаждались долгой мирной жизнью, главным образом бытовали эпосы о создании мира.